

ВОПРОС, ОСТАВШИЙСЯ БЕЗ ОТВЕТА (Уроки Эдуарда Борисовича Абдуллина)

М. Д. Корноухов,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186

Аннотация. В статье описывается личное восприятие автором своего Учителя, одного из лучших представителей российской музыкально-педагогической науки Эдуарда Борисовича Абдуллина, как человека, музыканта-педагога, учёного. В ряду личных и профессиональных качеств Э. Б. Абдуллина, обладающего особой «магией личности», отмечаются увлечённость своей профессией, способность «заражать» ею окружающих, высочайший уровень нравственности, созидающий градус «бытия» в музыкально-образовательной среде, умение выводить частные проблемы учебного процесса на принципиально другой уровень – уровень творчества и научного анализа. Свою встречу с Эдуардом Борисовичем автор считает главным жизненным уроком и ответом на вопрос: «Каким должен быть музыкант-педагог?». Одним из существенных принципов научной школы Э. Б. Абдуллина видится «принцип вопрошания», связанный с вопросами, которые каждый задаёт, прежде всего, самому себе при решении разнообразных проблем, встречающихся в образовательном процессе. В Школе Э. Б. Абдуллина разноуровневые «вопросы-ответы», «вопросы-проблемы», «вопросы-размышления» характеризуют смысловое содержание практически всех компонентов музыкально-педагогической профессии. Такая парадигма согласуется с диалоговым способом обучения в античности – направляющие вопросы, подготовленные Учителем, стимулируют познавательную активность ученика и обязательно приводят к пониманию знания, обусловленного его личностными возможностями. Эта модель максимально актуализирует индивидуальность учащегося, его уникальное творческо-рефлексивное развитие. В разделе «Эволюция исследовательских интересов» кратко очерчена проблематика собственных диссертаций, кандидатской и докторской, выполненных под руководством Э. Б. Абдуллина, современных работ, а также некоторых диссертационных материалов своих учеников, продолжающих традиции научной Школы «Методология педагогики музыкального образования».

Ключевые слова: Эдуард Борисович Абдуллин, научно-педагогическая школа, принцип «вопрошания», методологическая культура музыканта-педагога.

Благодарности: Автор выражает глубочайшую признательность коллективу кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, а также главному редактору журнала «Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education» доктору педагогических наук, профессору Е. В. Николаевой за ценные советы при подготовке данной публикации.

Для цитирования: *Корноухов М. Д.* Вопрос, оставшийся без ответа (Уроки Эдуарда Борисовича Абдуллина) // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 3. С. 118–128. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-118-128.

DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-118-128

QUESTION LEFT UNANSWERED (Lessons by Eduard Borisovich Abdullin)

Mikhail D. Kornoukhov,

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation, 191186

Abstract. The article describes the author's personal perception of his Teacher, one of the best representatives of the Russian musical and pedagogical science, Eduard Borisovich Abdullin, as a person, a musician-teacher, and a scientist. Among the personal and professional qualities of E. B. Abdullin, the author, speaking about the “magic of personality”, notes his passion for his profession, his ability to “infect” others with it, his highest level of morality, his creative degree of “being” in the musical and educational environment, his ability to bring particular problems of the educational process to a fundamentally different level – the level of creativity and scientific analysis. The author considers his meeting with Eduard Borisovich to be his main life lesson and the answer to the question: “What should a musician-teacher be like?” As one of the essential principles of the scientific school by E. B. Abdullin, the author considers the “principle of questioning”. This principle is associated with the questions that everyone asks, first of all, to himself when solving various problems encountered in the educational process. In the School by E. B. Abdullin, multi-level “questions – answers”, “questions – problems”, “questions – reflections”

characterize the semantic content of almost all components of the music teaching profession. This paradigm, according to the author, is consistent with the Dialogic way of teaching in antiquity – the guiding questions prepared by the Teacher stimulate the cognitive activity of the student and necessarily lead to the understanding of knowledge due to his personal capabilities. This model maximizes the student’s personality and unique creative and reflexive development. In the section “Evolution of research interests”, the author briefly outlines the problems of his own PhD and doctoral theses, completed under the supervision of E. B. Abdullin, as well as some dissertation materials of his students, who continue the traditions of the scientific School “Methodology of music education pedagogy”.

Keywords: Eduard Borisovich Abdullin, scientific-pedagogical school, the principle of “questioning”, methodological culture of the musician-teacher.

Acknowledgements: The Author expresses deep gratitude to the collective of the Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education of the Institute of Fine Arts of Moscow Pedagogical State University, as well as to the editor-in-chief of the journal “Musical art and education”, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor E. V. Nikolaeva for her valuable advice in preparing this publication.

For citation: Kornoukhov M. D. Question Left Unanswered (Lessons by Eduard Borisovich Abdullin). *Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 118–128 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-118-128.

Введение

Самое ужасное, когда пишешь про ушедших дорогих для себя людей, – это вынужденная необходимость употребления глаголов прошедшего времени. И как следствие – щемящее ощущение невозможности это время повернуть вспять. И жалость, что не ценил отношения, что расточительно расходовал моменты общения. Но и всё-таки – признательность судьбе за то, что подарила счастье знать Эдуарда Борисовича и быть его учеником. Со временем это чувство будет только возрастать.

Каким должен быть музыкант-педагог?

Для меня в Эдуарде Борисовиче было главным то, что называют «магией личности» [1, с. 51]. При первой встрече я совершенно попал под обаяние Эдуарда Борисовича. И предварительное, само собой разумеющееся уважение к знаменитому профессору дополнилось непреодолимым желанием учиться и приобщиться к этому музыканту.

Помню изначально довольно низкую мотивацию и скепсис к идее продолжения своего образования в московской аспирантуре. С одной

стороны, тогдашняя жизнь в общезжитии в Великом Новгороде, бытовая неустроенность, семья, ещё практически грудная дочка. И вместе с тем хорошая интересная работа: преподавательская – в колледже искусств и университете, и исполнительская – в филармонии. Эти обстоятельства никак не способствовали поступлению в московский вуз. Но это лишь внешний контур. А главное – несклонность к какой-либо исследовательской деятельности, осознание ненужности её в своей жизни на тот момент.

Всё это рухнуло в один миг, когда я увидел не просто увлечённого своим делом человека, но и умеющего «заразить» им окружающих. Возможно, для меня эта первая встреча с Эдуардом Борисовичем в форме лекции для студентов и преподавателей с последующим неформальным общением, была главным жизненным уроком и ответом на вопрос «Каким должен быть педагог-музыкант?». **Увлечённость и заразительность, высокий «градус бытия» в этой профессии до сих пор для меня являются приоритетом. Именно потому, что это первое, что мы видим в педагоге, открывая (или не открывая) другие его личные и профессиональные качества.**

При этом Эдуард Борисович всегда оставался самим собой, держался очень естественно и свободно в общении с людьми разного возраста, профессии, положения, уровня образованности. Находил нужные слова, верный тон и интонацию для выражения своего мнения, принципиальной позиции. Этому также всегда хотелось учиться и соответствовать.

Для меня Эдуард Борисович был также символом московской интеллигенции, образцом нравственности и порядочности. Примером элегантности и аккуратности во всём. Появляясь достаточно периодически в Москве и говоря, что я аспирант (затем – докторант) Эдуарда Борисовича, я неизменно получал «фору» и долю уважения и расположения самых разных по статусу и знакомых мне людей – от работников вахты до маститых профессоров. Это отношение я чувствую и сейчас, живя в Петербурге и бывая во многих вузах страны.

Общаясь с Эдуардом Борисовичем, я неизменно ощущал «связь поколений» через постоянно упоминаемых Д. Кабалевского, О. Бошняковича, Н. Копчевского; некоторых других выдающихся российских музыкантов, у которых в своё время довелось учиться Эдуарду Борисовичу, о чём он всегда с гордостью говорил. Стоит только пожалеть, что эти воспоминания почти не зафиксированы. Какая это была бы не просто интересная, а уникальная история отечественной педагогики музыкального образования!

Научно-педагогическая Школа

Как я сейчас понимаю, Эдуард Борисович выбрал в моём обучении максимально эффективную стратегию: увлекая меня и дав поначалу абсолютную «свободу выражения», затем, когда был значительным объём готового материала, подвергал нелюбезной критике «со всех флангов». Учитывая мою «иногородность» и сравнительно нечастые, спорадические встречи, значительную составляющую нашей коммуника-

ции составляла электронная переписка. Сейчас, просматривая черновые варианты собственных диссертационных материалов с красными «вкраплениями»-комментариями Эдуарда Борисовича, отчётливо вижу – процентов девяносто это была критика той или иной степени жёсткости. Иногда ирония – *«Остала понесло...»*. Но в любом случае, всегда указатель дальнейшего пути: *«С этого места поподробнее...»*. Или: *«Материал неплохой, но принципы изложены уж очень архаично: всё это уже сто раз повторялось, а потому неинтересно. Думайте больше о таких формулировках, в которых ясно ощущается что-то новаторское, пусть спорное. Пока, в основном, тишь да гладь»*.

Правильно поставить вопрос, диагностически точно сформулировать проблему – вот чему учил меня Эдуард Борисович. Мгновенно заражался сам, загорался новой интересной идеей, предлагал неожиданный ракурс, угол видения и способы решения. Этому **умению выводить частные проблемы на принципиально другой уровень – уровень творчества и научного анализа** – можно было только восхищаться и хотеть научиться. В общем-то, именно в этом для меня и заключена сущность Научной школы Э. Б. Абдуллина.

При очном общении-обучении (а границы этого всегда были размыты, мы обсуждали научные проблемы даже за обеденным столом), **принцип «вопрошания»** становился ещё более показательным и предметным. Мы горячо обсуждали волнующие нас проблемы, спорили, представляли друг другу свои позиции, доказывая их правомерность. **Любой во-**

прос не должен был остаться без ответа. Для меня этот принцип, связанный с вопросами, которые мы задаём, прежде всего, самим себе при решении самых разнообразных проблем, встречающихся в образовательном процессе, стал основным методологическим инструментом осознания профессии музыканта-педагога. В Школе Э. Б. Абдуллина равноуровневые «вопросы-ответы», «вопросы-проблемы», «вопросы-размышления» характеризуют смысловое содержание практически всех составляющих компонентов музыкально-педагогической профессии.

Данный принцип проявляется, например, в способности аргументировать и защищать собственные исполнительские трактовки, исследовательские позиции, решать организационные вопросы, с профессиональных позиций обосновывать стиль и методы практической педагогической деятельности, формулировать и утверждать свою жизненную позицию и уметь эту позицию отстаивать.

Такая парадигма согласуется с диалоговым способом в обучении в античности. Диалог, в понимании Сократа, с помощью заранее подготовленных Учителем направляющих вопросов, стимулирующих познавательную активность ученика, обязательно приводит к истинному знанию, обусловленному его личностными возможностями. Помимо прочих результатов, эта модель максимально актуализирует индивидуальность ученика, его уникальное исследовательское развитие. В этом также проявился педагогический талант Эдуарда Борисовича. Пример тому – коллективная монография «Методология педагогики музыкального образования (научная

школа Э. Б. Абдуллина» [2] – востребованный научный труд, выдержавший несколько изданий и включающий созвездие, прежде всего, ярких индивидуальностей – учеников Эдуарда Борисовича.

Эволюция исследовательских интересов

Эдуард Борисович потрясающе умел учить выстраивать логику исследования, лепить её архитектуру и системную конструкцию – «несущие опоры» и побочные линии, их гармоничное сопряжение и соотношение. В случае со мной (безусловно, трудном) надо было учитывать имеющиеся у меня изначально сомнения по поводу необходимости вообще «разъять музыку как труп». Читая сейчас свои старые материалы, я понимаю, насколько неоформленными и дилетантскими были мои исследовательские начинания. Резкое неприятие поверхностности и халтуры, даже талантливой, вызывало у Эдуарда Борисовича острое раздражение. (Как я его понимаю сейчас, разбирая выпускные квалификационные работы своих воспитанников, диссертационные материалы.) Но тем более воодушевляли появляющиеся после потока замечаний в тексте ремарки, немногочисленные и долгожданные: *«Материал прочитал, стало лучше»,* или *«Вот эти две предыдущие страницы были хоть как-то похожи на исследование».*

Ещё приучал к аккуратности во всём. Казалось бы, технический момент – визуальный ряд любого текста, во многом говорящий об авторе. В первую очередь, о его общей культуре и вежливости, уровне образо-

ванности. И в этом Эдуард Борисович был для меня эталоном. Зная, как сам он по многу раз правит собственные работы, вычитывая их ещё и ещё, я старался воспитывать это качество у себя. Учитель наставлял: *«Никогда не посылай переделанную работу сразу – прочти её ещё раз на следующее утро и сделай окончательные правки. И только тогда присылай».* Это стало для меня ещё одним жизненным правилом.

Зная, насколько важно для меня исполнительство, Эдуард Борисович находил время ходить на мои (а впоследствии и моей дочери Сони) концерты в Новгороде, всегда с цветами и тёплыми словами поддержки. Да и собственно наше знакомство и моё вхождение в науку произошло через фортепианное исполнительство – в 1998 году я победил на Всероссийском конкурсе преподавателей музыкально-педагогических вузов в Костроме. На этом представительном форуме я смутно помню своё выступление на конференции с докладом по проблеме развития навыков чтения нот с листа у студентов, но зато до сих пор ощущаю новый тугой «Стейнвей» в зале филармонии, где проводился конкурс. И трудную программу на одно отделение, включающую сонату Бартока, Шестую сонату Скрябина, этюды Скрябина и Рахманинова. После этого удачного выступления и состоялось приглашение Эдуарда Борисовича в аспирантуру. Костромской конкурс стал поворотным в моей жизни – помимо преподавательской деятельности, я начал готовить новые сольные и ансамблевые программы в новгородской филармонии и стал заниматься музыкальной наукой.

Считая Эдуарда Борисовича блестящим оратором, увлечённо проводящим лекции и семинары с начинающими исследователями, я в то аспирантское время полагал, что печатные работы не отражают в полной мере его многогранную и вместе с тем цельную натуру педагога-музыканта, его непревзойдённую энциклопедическую эрудицию. И помню, насколько ошеломляющее впечатление на меня произвело его учебное пособие 2002 года «Методологическая культура педагога-музыканта» [3]. Эта работа не только дала возможность получить ответы на многочисленные возникающие и потенциальные вопросы, но и обозначила перспективу моего дальнейшего исследовательского пути. Лишь позднее, руководя выпускными квалификационными работами и диссертационными исследованиями, я смог в должной мере оценить значение основных работ Эдуарда Борисовича [4; 5; 6]. Они стали настольными для меня и моих учеников.

Несмотря на то, что тогда я работал над кандидатской диссертацией, я понял, что могу (попытаться) получить интересующие меня ответы только в докторском исследовании, как бы это самоуверенным не выглядело в то время. Если вообще может идти речь об исчерпывающих ответах на вопросы о музыкальном искусстве и разнообразных проблемах, возникающих в музыкальном обучении и воспитании.

В общем-то локальный вопрос повышения качества работы с нотным текстом (авторским и его редакциями) музыкального произведения в фортепианном классе, возможности освоения навыков самостоятельного редак-

тирования нотного текста самими учащимися (тема кандидатской диссертации «Формирование готовности к самостоятельному редактированию нотного текста у учащихся-музыкантов в процессе обучения», 2003) вызвал необходимость написания уже после защиты двух пособий «Методология изучения нотного текста учащимися-музыкантами в инструментальном классе» (2006) [7] и «Развитие умений самостоятельного редактирования авторского нотного текста учащимися-музыкантами» (2007) [8].

В дальнейшем эти работы привели меня к исследованию интерпретации – антропологического феномена и ключевой спецификации любых коммуникаций с музыкальным искусством. Нотный текст музыкального произведения был рассмотрен с позиций учебного процесса фортепианного класса как комплексная интерпретационно-смысловая структура (2011). В монографии [9] многоуровневое изучение нотного текста рассматривается как эффективная модель «слияния художественных смыслов», то есть вращая авторского содержания в смысловые структуры сознания студента-музыканта, актуализируя тем самым порождение новых личностно-смысловых структур и художественных значений музыкальных произведений, стимулируя развитие различных профессиональных умений и навыков, а также соответствующих нравственных и эстетических качеств будущего педагога.

Это стало основой научного исследования исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании (2011), завершившегося защитой докторской диссертации,

включающей методологическое обоснование этого феномена и концепцию формирования интерпретационной культуры педагога-музыканта; подготовкой на её основе монографии [10] и учебного пособия [11].

Интерпретационная культура в этой работе рассматривается как важнейшее профессионально-личностное качество, генерирующее интерпретационное культуросозидание учителя музыки, выводящее интерпретацию музыки на уровень «Текста культуры». Данное качество включает в себя, прежде всего, индивидуально-художественный опыт, основанный на специальных знаниях и умениях, позволяющих проявлять свои творческие способности в профессиональной деятельности, а также особое свойство, выражающееся в потребности эти знания получать, анализировать, обобщать и совершенствовать. В качестве технологической модели формирования этого интегративного качества выступает текстоцентрическая парадигма обучения в инструментальном классе.

Сегодня вопросы интерпретационного творчества, расширяющиеся как «смысловые круги по воде», выводят на фактор контекстуальности как образовательной парадигмы поликультурного пространства педагога-музыканта [12], исследование специфики этой профессии в педагогическом реестре [13]. А обращение к нотному тексту [14] на новом витке исследовательской спирали напоминает бесконечный путь познания со всё более отдаляющейся линией горизонта.

Основополагающие принципы Школы Э. Б. Абдуллина отражаются в диссертационных работах моих учеников,

«педагогических внуков» Эдуарда Борисовича, также старающихся в меру своих способностей продолжать традиции одного из лучших представителей российской музыкально-педагогической науки. Это крайне интересные и перспективные лакуны – исследование проблемы диверсификации учебного репертуара в фортепианном классе музыкальных школ Китая путём использования ментально-чувственных паттернов (Кан Юньюй [15]), актуализации просветительского компонента в учебном процессе исполнительского класса музыкально-педагогических вузов (Е. Н. Шумилова [16]), конвергенции слушательского и исполнительского опыта в процессе дирижёрско-хоровой подготовки в современном Китае (Чжао Ваньюэ [17]), принципа мультикультурализма в музыкальном образовании Внутренней Монголии (Фань Цзин [18]).

Заключение

«Иногда так хочется уверенности, полной уверенности в том, что делаешь своё дело наилучшим образом, что нашёл ключ ко всем загадкам этого загадочного дела, именуемого педагогикой» [19, с. 54], – размышлял Г. Г. Нейгауз. Школа Абдуллина – это своеобразный симбиоз качества, высочайшего исследовательского уровня и творчества. Она даёт необходимый музыканту-педагогу «набор ключей» – теоретическое основание и мотивационные убеждения делать своё дело. Что требуется от нас? Не бояться пройти свой путь, ставить вопросы, искать решения и ответы на эти вопросы, делиться ими со своими учениками и коллегами. И быть достойными своего Учителя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Малинковская А. В.* Методология – «магический кристалл» музыкально-педагогической науки (Размышления о научной школе Эдуарда Борисовича Абдуллина) // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 2(10). С. 39–55.
2. *Корноухов М. Д.* Нотный текст как основа обучения учащихся искусству интерпретации музыки / Методология педагогики музыкального образования (научная школа Э. Б. Абдуллина): коллективная монография / под науч. ред. Э. Б. Абдуллина. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Граф-Пресс, 2010. С. 216–223.
3. Методологическая культура педагога-музыканта: учеб. пособие / под ред. Э. Б. Абдуллина. М.: Academia, 2002. 268 с.
4. *Абдуллин Э. Б.* Методологический анализ проблем музыкальной педагогики в системе высшего образования. М.: Музыка, 1990. 205 с.
5. *Абдуллин Э. Б.* Методология педагогики музыкального образования: учебник для вузов. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Граф-Пресс, 2010. 272 с.
6. *Абдуллин Э. Б.* Методологическая подготовка музыканта-педагога: сущность, структура, процесс реализации: монография. М.: МПГУ, 2019. 280 с.
7. *Корноухов М. Д.* Методология изучения нотного текста учащимися- музыкантами в инструментальном классе: учебное пособие. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. 118 с.
8. *Корноухов М. Д.* Развитие умений самостоятельного редактирования авторского нотного текста учащимися-музыкантами (учебно-методическое пособие). Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2007. 53 с.
9. *Корноухов М. Д.* Нотный текст как интерпретационно-смысловая структура музыкального произведения: Монография / отв. ред. Э. Б. Абдуллин. Великий Новгород: Кириллица, 2011. 116 с.
10. *Корноухов М. Д.* Феномен исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании: Монография / науч. ред. Э. Б. Абдуллин. Великий Новгород: Кириллица, 2011. 300 с.
11. *Корноухов М. Д.* Интерпретация музыкальных произведений в исполнительской подготовке учителя музыки: учебное пособие. Великий Новгород: Кириллица, 2011. 191 с.
12. *Корноухов М. Д., Шумилова Е. Н.* Текст – контекст: образовательная парадигма поликультурного пространства педагога-музыканта // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 2(22). С. 13–29.
13. *Корноухов М. Д.* Педагог-музыкант – «Primus inter pares»? // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 1(21). С. 25–37.
14. *Корноухов М. Д.* Нотный текст – горизонты познания: Монография. СПб.: Астеррион, 2018. 64 с.
15. *Кан Юньюй.* Педагогический репертуар фортепианного класса в музыкальных школах Китая: музыкально-образовательная среда юного пианиста // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Искусство и педагогика в современной культуре», науч. рук. конф. Д. В. Щирин. СПб.: КультИнформПресс, 2019. С. 42–45.
16. *Шумилова Е. Н.* Актуализация просветительского вектора в современном российском заочном музыкально-педагогическом образовании // Научное мнение. 2019. № 7–8. С. 131–136.
17. *Чжао Ваньюэ.* Конвергенция слушательского и исполнительского опыта в процессе дирижёрско-хоровой подготовки в современном Китае // Человеческий капитал. 2019. № 10. С. 11–15.
18. *Фань Цзин.* Принцип мультикультурализма в музыкальном образовании Внутренней Монголии // Искусство. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. статей, вып. 3. СПб.: КультИнформПресс, 2020. С. 164–167.
19. *Нейгауз Г. Г.* Об искусстве фортепианной игры: записки педагога / послесл. Я. И. Мильштейна. 4-е изд. М.: Музыка, 1982. 300 с.: нот., ил.

Поступила 08.07.2020; принята к публикации 12.08.2020.

Об авторе:

Корноухов Михаил Дмитриевич, профессор кафедры музыкально-инструментальной подготовки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» (Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186), доктор педагогических наук, доцент, sobaka.mk@mail.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Malinkowskaya A. V. Methodology is “a Magic Glass” of the Music and Pedagogical Science (The Reflections on the Scientific School by Eduard Borisovich Abdullin). *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*. 2015, no. 2(10), pp. 39–55 (in Russian).
2. Kornoukhov M. D. Notnyj tekst kak osnova obucheniya uchashhikhsya iskusstvo interpretatsii muzyki [Musical Text as the Basis for Teaching Students the Art of Music Interpretation]. *Metodologiya pedagogiki muzykal’nogo obrazovaniya (nauchnaya shkola E. B. Abdullina)* [Methodology of Pedagogy of Music Education (scientific school by E. B. Abdullin)]. Collective monograph. Under the scientific ed. by E. B. Abdullin. 3rd ed., revised. and add. Moscow: Graf-Press Publ., 2010. pp. 216–223 (in Russian).
3. *Metodologicheskaya kultura pedagoga-muzykanta* [Methodological Culture of a Teacher-Musician]. Textbook. Under ed. by E. B. Abdullin. Moscow: Academia Publ., 2002. 268 p. (in Russian).
4. Abdullin E. B. *Metodologicheskij analiz problem muzykalnoj pedagogiki v sisteme vysshego obrazovaniya* [Methodological Analysis of Problems of Music Pedagogy in the System of Higher Education]. Moscow: Muzyka Publ., 1990. 205 p. (in Russian).
5. Abdullin E. B. *Metodologiya pedagogiki muzykal’nogo obrazovaniya* [Methodology of Pedagogy of Music Education]. Textbook for universities. 3rd ed., revised and add. Moscow: Graf-Press Publ., 2010. 272 p. (in Russian).
6. Abdullin E. B. *Metodologicheskaya podgotovka muzykanta-pedagoga: sushhnost’, struktura, protsess realizatsii* [Methodological Training of a Musician-Teacher: Essence, Structure, Implementation Process]. Monograph. Moscow: MPGU Publ., 2019. 280 p. (in Russian).
7. Kornoukhov M. D. *Metodologiya izucheniya notnogo teksta uchashhimisya-muzykantami v instrumentalnom klasse* [Methodology of Studying Musical Notation by Students Musicians in an Instrumental Class]. Textbook. Veliky Novgorod: Novgorod State University Publ., 2006. 118 p. (in Russian).
8. Kornoukhov M. D. *Razvitie umenij samostoyatel’nogo redaktirovaniya avtorskogo notnogo teksta uchashhimisya-muzykantami* [Development of Skills of Independent Editing of the Author’s Musical Text by Students-Musicians]. Educational and methodical manual. Veliky Novgorod: Novgorod State University Publ., 2007. 53 p. (in Russian).
9. Kornoukhov M. D. *Notnyj tekst kak interpretatsionno-smyslovaya struktura muzykal’nogo proizvedeniya* [Musical Text as an Interpretative and Semantic Structure of a Musical Work]. Monograph. Executive ed. E. B. Abdullin. Veliky Novgorod: Kirillitsa Publ., 2011. 116 p. (in Russian).

10. Kornoukhov M. D. *Fenomen ispolnitelskoj interpretatsii v muzykalno-pedagogicheskom obrazovanii* [The Phenomenon of Performing Interpretation in Musical and Pedagogical Education]. Monograph. Scientific ed. E. B. Abdullin. Veliky Novgorod: Kirillitsa Publ., 2011. 300 p. (in Russian).
11. Kornoukhov M. D. *Interpretatsiya muzykalnykh proizvedenij v ispolnitel'skoj podgotovke uchitelya muzyki* [Interpretation of Musical Works in the Performance Training of a Music Teacher]. Textbook. Veliky Novgorod: Kirillitsa Publ., 2011. 191 p. (in Russian).
12. Kornoukhov M. D., Shumilova E. N. Text – Context: Educational Paradigm of Multicultural Space of the Teacher-Musician. *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*. 2018, no. 2(22), pp. 13–29.
13. Kornoukhov M. D. Teacher-Musician – “Primus inter pares”? *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*. 2018, no. 1(21), pp. 25–37.
14. Kornoukhov M. D. *Notnyj tekst – gorizonty poznaniya* [Musical Text – Horizons of Knowledge]. Monograph. Saint-Petersburg: Asterion Publ., 2018. 64 p. (in Russian).
15. Kang Yunyu. Pedagogicheskij repertuar fortepiannogo klassa v muzykal’nykh shkolakh Kitaya: muzykal’no-obrazovatel’naya sreda yunogo pianista [Pedagogical Repertoire of the Piano Class in Music Schools in China: the Musical and Educational Environment of a Young Pianist]. *Materials of the all-Russian scientific and practical conference “Art and pedagogy in modern culture”*. Scientific director of the conference D. V. Shirin. Saint-Petersburg: KultInformPress Publ., 2019, pp. 42–45 (in Russian).
16. Shumilova E. N. Aktualizatsiya prosvetitel’skogo vektora v sovremennom rossijskom zaochnom muzykal’no-pedagogicheskom obrazovanii [Actualization of the Educational Vector in Modern Russian Correspondence Music and Pedagogical Education]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion]. 2019, no. 7–8, pp. 131–136 (in Russian).
17. Zhao Wanyue. Konvergetsiya slushatel’skogo i ispolnitel’skogo opyta v protsesse dirizhyorskohorovoj podgotovki v sovremennom Kitae [Convergence of Listening and Performing Experience in the Process of Conducting and Choral Training in Modern China]. *Chelovecheskij kapital* [Human capital]. 2019, no. 10, pp. 11–15 (in Russian).
18. Fan Jin. Printsip mul’tikul’turalizma v muzykal’nom obrazovanii Vnutrennej Mongolii [The Principle of Multiculturalism in Music Education in Inner Mongolia]. *Iskusstvo. Pedagogika. Kul’tura* [Art. Pedagogy. Culture]. Collection of scientific works. Iss. 3. Saint-Petersburg: KultInformPress Publ., 2020, pp. 164–167 (in Russian).
19. Neuhaus G. G. *Ob iskusstve fortepiannoj igry: zapiski pedagoga* [On the Art of Piano Playing: Notes of a Teacher]. Afterword by I. Milstein. 4th ed. Moscow: Muzyka Publ., 1982. 300 p.: notes, ill. (in Russian).

Submitted 08.07.2020; revised 12.08.2020.

About the author:

Mikhail D. Kornoukhov, Professor of the Department of Musical and Instrumental Training of Institute of Music, Theatre and Choreography of Russian State Pedagogical University A. I. Herzen (Moika Emb., 48, St. Petersburg, Russia, 191186), Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, sobaka.mk@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.